

Журналисты, пользуясь благоприятной атмосферой, начали разжигать свои неуёмные аппетиты к сплетням. Линь Кан, как главный герой, конечно же, оказался первым в их списке. Хун Чжэнци, универсальный второй план, тоже не избежал внимания. Сяо Цин, хоть и была просто красивой героиней, но, как единственная женщина на сцене, тоже стала объектом вопросов. Шэнь Юньфань, стоя в стороне, слушал, как журналисты задавали одни и те же избитые вопросы: их мнение о ролях, забавные случаи на съёмочной площадке, трудности во время работы и тому подобное. Шэнь Юньфань, отвечая на редкие вопросы, адресованные ему, был краток и точен. Чжао Мань, стоя сзади, одобрительно кивал: когда этот чужак серьёзен, его мыслительные процессы практически совпадают с его собственными. Жаль только, что его одежда оставляла желать лучшего. Чжао Мань теперь жалел, что не заглянул в гардероб Шэнь Юньфана. Глядя на Линь Кана и Хун Чжэнци, одетых в последние модели весенней коллекции, и сравнивая их с пятилетними нарядами Шэнь Юньфана, он хотел биться головой об стену. Сколько же он собирается копить на свадьбу?

Люй Сяо, сидя в зале, глядя на серьёзного Шэнь Юньфана, решила его подразнить. Взяв микрофон, она прочистила горло и спросила:

— Юньфань, могу я задать тебе вопрос?

Шэнь Юньфань посмотрел на неё и кивнул:

— Конечно, я отвечу на всё, что вы хотите знать.

Люй Сяо указала на Линь Кана и Хун Чжэнци, стоящих рядом:

— Ты только что сказал, что оцениваешь себя на восемь баллов. А как бы ты оценил их?

Шэнь Юньфань слегка опешил, поняв, что она пытается его подловить, и с улыбкой ответил:

— Могу ли я просто поставить оценки, без комментариев?

Люй Сяо кивнула:

— Конечно.

Шэнь Юньфань встал между Линь Каном и Хун Чжэнци, посмотрел на каждого:

— Я ставлю Линь Кану девять баллов, а Хун Чжэнци — 9.1.

— Почему?

Шэнь Юньфань сохранил серьёзное выражение лица:

— Я же предупредил, что сегодня только оценки. Что касается причин, то это уже тема для следующего интервью!

Люй Сяо: [...]

Зал сначала замер, а затем взорвался смехом. Этот новичок оказался довольно забавным. Режиссёр Лу, стоя рядом с ними, крикнул зрителям:

— Если кассовые сборы превысят два миллиарда, что вы хотите?

Фанаты Линь Кана закричали:

— Мы хотим фото Линь Кана без одежды!

Фанаты Хун Чжэнци подхватили:

— Мы хотим, чтобы Хун Чжэнци одел женскую одежду!

Несколько фанатов Шэнь Юньфана, сидящих в углу, с восторгом закричали:

— Мы не привередливы — хоть без одежды, хоть в женской одежде!

Режиссёр Лу, раззадорившись, спросил:

— А если три миллиарда?

Зрители, поддавшись всеобщему ажиотажу, закричали:

— Тогда и без одежды, и в женской одежде!

Фанаты Шэнь Юньфана с восторгом закричали:

— Мы хотим, чтобы наш бог бежал голым!

Все замерли. Трое мужчин на сцене начали нервно вытирать пот. Нынешние фанаты слишком бесцеремонны! Люй Сяо, всегда готовая подлить масла в огонь, подняла микрофон и, указывая на угол, спросила:

— У нас тут несколько богов — кого именно вы имеете в виду?

Фанатка, покраснев, с притворной застенчивостью ответила:

— В моих глазах есть только ты!

Затем, дрожащим пальцем, указала на Шэнь Юньфана:

— Мой бог — единственный и неповторимый!

Шэнь Юньфань чуть не упал со сцены от испуга. Он резко обернулся к Чжао Маню: где ты нашёл такого профессионального фаната? Чжао Мань хотел плакать: Шэнь Юньфань, откуда у тебя такие фанаты? Как с ними жить?!

Шэнь Юньфань, весь в холодном поту, спустился со сцены. Этот мир слишком страшен, ему нужно найти место, где можно побыть в тишине! Чжао Мань, не отставая, последовал за ним:

— Режиссёр Лу кивнул?

Шэнь Юньфань, вися на своём «заботливом брате», выглядел совершенно разбитым:

— Ты думаешь, мои фанаты смогут заполнить даже один кинозал? Брат Мань, просыпайся, пора ужинать!

Чжао Мань: [...]

Хун Чжэнци, идущий сзади, не упустил возможности подразнить:

— Может, сегодня поужинаем хот-потом?

Шэнь Юньфань с укором посмотрел на него:

— Брат, мы пять дней вместе, и четыре из них ели хот-пот. Ты хочешь меня убить?

Хун Чжэнци: [...]

Линь Кан подошёл к нему и увел:

— Ладно, сегодня поедим что-нибудь лёгкое. Пусть режиссёр Лу угощает, а потом, когда сборы превысят три миллиарда, мы будем ждать твоего голого забега.

Шэнь Юньфань, уцепившись за дверную ручку, был готов умереть на месте!

Все смеялись, даже Сяо Цин улыбнулась более искренне. Шэнь Юньфань, чуть не плача, подумал: вы просто хотите меня погубить.

— Дядя Шэнь!

Шэнь Юньфань вздрогнул от этого детского голоса. Обернувшись, он увидел, что к нему бежит живая кукла, и чуть не потерял сознание. Подхватив Гу Сяоаня, он с тревогой спросил:

— Ты что, сбежал из дома?

Чэнь Лань, идущая сзади, слегка замедлила шаг. Этот парень действительно хорошо знает её внука. Она кашлянула и, подойдя, с достоинством заявила:

— Я фанатка Шэнь Юньфана, пришла на встречу.

Шэнь Юньфань был поражён такой уверенностью пожилой женщины. Даже Линь Кан и Хун Чжэнци, стоящие рядом, никогда не видели такой харизматичной фанатки в возрасте. Чжао Мань, молча наблюдавший за всем, чуть не заплакал: почему у его друга такие странные фанаты?

Шэнь Юньфань, вытирая пот, попрощался с Линь Каном и остальными и увел Чэнь Лань. Гу Сяоань, висая на нём, смеялся, и ничто не выдавало в нём проблемного ребенка. Чэнь Лань, наблюдая за этим, ласково погладила внука по голове:

— Где будем ночевать?

Гу Сяоань, обнимая Шэнь Юньфана, с радостью ответил:

— Как скажешь, бабушка.

Чэнь Лань кивнула и, вызвав охранников, отдала им несколько распоряжений. Затем она окинула Шэнь Юньфана оценивающим взглядом и сказала:

— Ты выглядишь вполне прилично.

Шэнь Юньфань, нервничая, посмотрел на Чэнь Лань:

— Тётя, зачем вы приехали?

Чэнь Лань, открывая дверь машины, спокойно ответила:

— Поужинать.

Шэнь Юньфань: [...]

Гу Сяоань, радуясь встрече с дядей, спросил:

— Фаньфань, ты рад? Это сюрприз?

Шэнь Юньфань, скрипя сердцем, кивнул:

— Очень рад! Очень неожиданно!

Тем временем Гу Циншань, приехавший с другого берега океана, обнаружил, что дом пуст. Он озадаченно посмотрел на дворецкого Ма:

— Люди где?

Дворецкий Ма, тоже удивлённый, ответил:

— Господин, вы почему не предупредили о своём приезде?

Гу Циншань, опираясь на трость, вздохнул:

— Я готовился к этому сюрпризу две недели, а он просто испарился...

Гу Янь, разговаривая по телефону с дворецким Ма, поднял бровь:

— Мама сама предложила поехать в город С?

Дворецкий Ма улыбнулся:

— Думаю, ей стало одиноко в пустом доме.

Гу Янь, представляя, как Шэнь Юньфань и Гу Сяоань вместе устроят хаос, нахмурился:

— Не говори маме, пусть отец отдохнёт пару дней.

Закончив разговор, он тут же начал терзать Шэнь Юньфана. Тот, держа телефон, умолял о пощаде:

— Босс, я тут ни при чём! Я сам жертва!

Гу Янь рассмеялся:

— Ладно, позаботься о них пару дней, а потом я тебе сделаю подарок.

Шэнь Юньфань сразу оживился:

— Какой подарок? Дайте мне мотивацию для работы!

Гу Янь, глядя на восходящее солнце, с удовольствием ответил:

— Ли Цин и ещё несколько человек собираются на Новый год в Австралию. Хочешь присоединиться? Это бонус для сотрудников.

Ли Цин, стоящий рядом, молча протестовал: босс, как вы можете так уверенно говорить о том, чего не было?

Шэнь Юньфань, ничего не подозревая, загорелся:

— Австралия — это место, где считают овец. Могу я вместо этого поехать в США?

Гу Янь, сжимая телефон, с сожалением ответил:

— Хорошо, тогда поедem в США.

Шэнь Юньфань, обрадовавшись, тут же ожил. На этот раз он обязательно встретится с Мо Мо! Так он сможет провести с ней и Новый год, и Рождество. С этими мыслями он, полный энергии, повёз Чэнь Лань и Гу Сяоаня в соседний город Н. Чэнь Лань, будучи тактичной, когда Шэнь Юньфань был занят, водила Гу Сяоаня в парк развлечений и даже посмотрела фильм.

<http://bllate.org/book/14964/1420548>